

Таким образом, материал подтверждает тот вывод, который сформулирован новейшим исследователем: «Под несомненным воздействием западноевропейской политической терминологии, особенно французской, отложились с середины XIX в. новые символично-политические осмысления в прил. красный» и т. д.²⁰

III

Так обстоит дело с историей понятия «красный флаг» в русской литературе первой и начала второй половины XIX в.

Другой вопрос: когда красное знамя в качестве символа протеста проникло в широкие народные, точнее в крестьянские, массы.

Опять-таки нет ничего невозможного в спонтанном возникновении этой эмблемы (ср., например, красный флаг на железнодорожном транспорте как знак опасности).

Народное обозначение пожара — «пустить красного петуха», когда крестьяне расправлялись с помещиками, семантически объединяло цвет с самим фактом борьбы.

Смоченная кровью красная тряпка, кумач или красное полотнище, поднятые на шесте, сами собою могли стать призывом, объединяющим восставшую толпу.

В этом смысле очень интересна поговорка, занесенная Далем в словарь под словом «красный». «Что тебе тутотка доспелось, красному?» — цитирует Даль и поясняет: «... а в переводе с французского — отъявленный республиканец».²¹ Вероятно, значение «республиканец» привнесено самим Далем: народ воспринимал не образ правления, а именно оттенок протестантизма. Это могло произойти под влиянием, например, уловленных дворовыми барских рассказов, могло иметь и какие-то иные источники.

Даль собирал материалы для своего словаря много лет; во всяком случае, в самом начале 1850-х годов Академия наук уже приобретала у него некоторые части его записей (см. его предисловие к т. I «Словаря»). Значит, бытование этой поговорки смело можно отнести к 1840—1850-м годам, а вероятно, и к более раннему времени.

До сих пор первой датой, зафиксированной в научной литературе (см. названную выше заметку П. Ф. Максашева), считалось использование красного флага в мае 1861 г., во время крестьян-

²⁰ Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. Изд. «Наука», М.—Л., 1965, стр. 172. См.: там же, стр. 526 (материал из «Взбаламученного моря» А. Ф. Писемского и романа Б. М. Маркевича «Перелом»). Дополнительно можно указать «красные убеждения» в главе 28 «Загадочного человека» Лескова (1870 г.), красных в «Помпадурах и помпадуршах» Салтыкова-Щедрина (1863 г. и сл.), «красный бунт» в «Дневнике писателя» Достоевского (май 1876 г.).

²¹ В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2. М., 1865, стр. 794.